

По дороге Сюй Гуань то шёл, то останавливался, и вещей на тележке становилось всё больше. Он покупал всё по списку, пункт за пунктом, пока наконец не остался последний - свадебное одеяние.

Шить Сюй Гуань не умел, дома тоже не было никого, кто мог бы подготовить для него свадебную одежду, так что оставалось только купить готовую. К счастью, свадебные одежды в городе были в целом похожи, различались разве что тканью; фасоны большей частью были одинаковыми, и потому не нужно было бояться неловкости, что купленный им костюм не подойдёт к свадебному наряду Чжоу Сяолэ.

На западе города магазинов с тканями было немного. Сюй Гуань выбрал одну и вошёл. Едва он переступил порог, как случайно встретил Чжоу Чуся, а значит, как и следовало ожидать, Чжоу Сяолэ тоже был здесь.

Тот как раз выбирал красную ткань, с трудным выражением лица держал её в руках и только вздыхал. Услышав возглас Чжоу Чуся, он посмотрел в их сторону, и его растерянность сменилась удивлением.

Чжоу Сяолэ положил ткань и подошёл.

— Вот так совпадение. Ты пришёл купить ткань?

Сюй Гуань указал на одежду, висевшую на стене.

— Купить свадебный наряд. Я не умею шить, поэтому свадебный костюм нужно купить.

Чжоу Сяолэ поднял голову и посмотрел на свадебный наряд: фасон был сложный, слоёв снаружи и внутри несколько. Летом в таком не изжаришься ли насмерть?

Он нахмурился.

— Этот свадебный наряд не выглядит слишком жарким?

Сюй Гуань только что указал на него наугад и сам особо не присматривался. Теперь, услышав слова Чжоу Сяолэ, посмотрел внимательнее - и правда, слишком сложный.

Сюй Гуань смутился.

— Я не заметил...

Чжоу Сяолэ развеселился, потянул Сюй Гуаня к другому комплекту и сказал:

— Вот этот неплохой. Фасон не слишком сложный, летом носить тоже подойдёт.

Главное, что мои навыки шитья хотя бы смогут с ним кое-как совпасть, подумал Чжоу Сяолэ. Иначе, если у Сюй Гуаня свадебный наряд будет сложного фасона, его собственный костюм тоже придётся делать сложным, а для человека, который только-только взял в руки иглу и нитку, это всё равно что взобраться на небо.

«Если сумею сшить одежду - это уже будет лучшим доказательством, что я стараюсь жить в этом мире».

Чжоу Сяолэ мысленно вздохнул, а вспомнив, как все эти дни учился шить, сразу сделал страдальческое лицо.

Путь долг и труден...

Сюй Гуань не знал, о чём думает Чжоу Сяолэ. Раз Чжоу Сяолэ дал ему совет, он послушно принял его и попросил хозяина лавки подобрать подходящий размер и завернуть.

Сюй Гуань вдруг вспомнил, как при входе Чжоу Сяолэ держал ткань и вздыхал. Раньше тот был слабоумным, а шитьё - работа тонкая; даже если он теперь учится, не факт, что учится хорошо. А тут ещё нужно шить свадебное платье - конечно, впору вздыхать.

Сюй Гуань поколебался и сказал:

— Может, и твой свадебный костюм тоже купим? К этому свадебному наряду есть парный костюм для гэра. Лэ-гэр, как считаешь?

Чжоу Сяолэ сказал:

— Готовый костюм стоит вот столько, — он вытянул три пальца левой руки, а правой раскрыл всю пятерню, - до вот столько. И это ещё простого фасона. А если купить ткань, понадобится только вот столько.

В конце он оставил один палец.

Сюй Гуань понял. Он зашёл с другой стороны:

— У... у меня на родине свадебный наряд для невесты готовят мужчины. Это я недосмотрел. По правилам наряд для Лэ-гэра должно покупаться вместе с моим свадебным костюмом. Как тебе такое?

Чжоу Сяолэ понял, что Сюй Гуань сказал добрую ложь, и улыбнулся:

— У меня на родине... тоже так. Тогда придётся тебя побеспокоить.

Услышав, что Чжоу Сяолэ не отказался, Сюй Гуань обрадовался; на лице у него тоже появилась улыбка. Он поспешно велел хозяину магазина завернуть и парный свадебный наряд, висевший рядом с его костюмом.

Чжоу Чуся не вмешивался, пока эта будущая пара обсуждала одежду, и ждал у двери. Когда Чжоу Сяолэ и Сюй Гуань вышли, он увидел одежду в руках Чжоу Сяолэ и с сомнением спросил:

— Разве ты не говорил, что готовый наряд дорогой и будешь сам вышивать? Почему купили готовый?

— Сюй Гуань купил, — Чжоу Сяолэ с полуулыбкой взглянул на Сюй Гуаня. — Он сказал, что у них на родине одежду готовят мужчины. Раз уж я выхожу за него, разве не нужно следовать обычаям его дома?

Сюй Гуань кивнул и ничего не сказал. У них действительно одежду готовили мужчины. За год заранее выбирали узоры, заказывали фасон, а слоёв внутри и снаружи было больше десятка; так что только что он не совсем солгал. Просто об этом говорить нельзя. Ведь теперь он уже поселился в деревне Цяньлю и был всего лишь одним из её жителей.

Раз уж они встретились, обратно они поехали вместе на повозке Сюй Гуаня. На повозке лежало довольно много вещей, всё было хорошо упаковано, и Чжоу Сяолэ не мог разобрать, что именно там. Он освободил два места, и они сели.

Если еть готовая повозка - грех не воспользоваться.

Они уже были помолвлены, и теперь, когда люди видели их вместе, никто больше не говорил о непристойности и нарушении нравов. Некоторые даже подшучивали, что радостное событие уже близко и они с нетерпением ждут свадебного пира.

Чжоу Сяолэ сейчас общался с Сюй Гуанем скорее как с другом, и только слыша такие слова, вспоминал, что в глазах посторонних они уже почти пара супругов. Впрочем, Чжоу Сяолэ был не из тех, кто легко смущается. Услышав подобное, он улыбался и пропускал мимо ушей, а заметив, что Сюй Гуань неловко стесняется, ещё и хотел поддразнить его парой слов.

Сюй Гуань довёз Чжоу Сяолэ до дома и только потом поехал обратно. Чжоу Цинцин, увидев Сюй Гуаня, хотела оставить его поесть, но Сюй Гуань вежливо отказался. Ему нужно было вернуться и разобрать всё купленное сегодня, чтобы на следующий день привезти свадебные дары. попрощавшись, он повёл коня домой.

Чжоу Чуся очень хотел посмотреть, как выглядит свадебный костюм, и принялся упрашивать Чжоу Сяолэ надеть его хотя бы на миг. В будущем ему самому тоже предстояло выходить замуж, поэтому всё такое, конечно, вызывало у него сильное любопытство.

— Лэ-гэр, если не примеришь, откуда узнаешь, подходит ли размер? Скорее примерь.

Чжоу Цинцин потрогала ткань наряда и тоже сказала:

— Готовая одежда может сидеть не совсем хорошо. Ся-гэр прав, сходи примерь. Если не подойдёт, ещё будет время подправить.

Чжоу Сяолэ ничего не оставалось, кроме как пойти в комнату и переодеться. К счастью, фасон был несложным, и он сам разобрался, как его надеть. Он завязал пояс, расправил рукава; подол и рукава оказались немного длинными. Чжоу Сяолэ слегка приподнял одежду, прошёл пару шагов и открыл дверь.

В тот миг, когда дверь распахнулась, глаза Чжоу Чуся загорелись. Кожа у Чжоу Сяолэ была не белой: солнце часто палило, и она стала здорового пшеничного оттенка. Но черты лица у него были правильные, внешность - ясная и красивая; теперь же, в красном одеянии, он выглядел ещё более изящным и привлекательным.

Недаром говорят: красивее всего человек бывает в день свадьбы.

Чжоу Цинцин тоже осталась довольна. Она всегда считала, что её младший брат красив; прежде из-за его слабоумия на него никто не смотрел как на возможную пару, но это не отменяло того, что внешность у Чжоу Сяолэ действительно была хороша.

Чжоу Цинцин помогла Чжоу Сяолэ поправить рукава, а потом опустила взгляд и увидела, что подол немного длинноват. Вышивать она умела прекрасно, и теперь одного взгляда ей хватило, чтобы понять, где нужно подшить.

Она похлопала по одежде и сказала:

— Подол немного длинный. При такой длине, пожалуй, и мужчине подошло бы. Старшая сестра отметит тебе нужную длину, а ты потом подправишь. Свадебный наряд всё-таки не обычная одежда, лучше самому хоть немного приложить руку.

Чжоу Сяолэ сказал:

— Старшая сестра, с моим умением держать иглу я боюсь, что после моей правки будет ещё хуже.

Чжоу Чуся полностью с этим согласился и рассмеялся:

— Лэ-гэр недавно сшил одежду, так она после одной стирки уже распустилась. Цин-цзээр, ты видела?

Чжоу Цинцин вспомнила, как Чжоу Сяолэ прежде мучительно шил штаны: стежки были кривые, крой неровный, носить кое-как можно было, но после первой же стирки та хлипкая нитка распустилась. Когда штаны повесили сушиться на бамбуковую жердь, Чжоу Сяолэ ещё недоумевал, почему они вдруг стали двумя половинами. Вспомнив это, Чжоу Цинцин не могла не рассмеяться.

Она сказала:

— Ладно, не стану тебя мучить. В эти дни я чувствую себя неплохо, помогу тебе прошить одежду крепко. Но и ты должен будешь сделать несколько стежков сам. Достаточно, чтобы на ней были и твои стежки.

Так было лучше всего, и Чжоу Сяолэ поспешно согласился.

Подносить свадебные дары - дело важное. Насколько будущего супруга ценят в новом доме, видно именно по тому, каковы эти дары. О совсем бедных семьях говорить нечего, но если семья хотя бы на Новый год могла позволить себе мясо, в свадебных дарах обязательно должно было быть как минимум полтуши свинины. Иначе люди сказали бы, что дом мужа не любит будущего супруга; ещё до свадьбы пошли бы пересуды, и разве родня со стороны невесты не пришла бы разбираться?

Свадебные дары поддерживают честь новобрачного, поэтому чем их больше, тем лучше.

Удары гонгов и барабанов, хлопушки и фейерверки, мясо, вино, олень и лошадь, золотые и серебряные украшения, тонкий шёлк и парча, лавки и плодородные поля - всё в полном наборе, так что дары занимают всю длинную улицу. Вот мечта многих незамужних девушек и гэров. Но у обычных семей откуда взяться такому размаху? Даже одна связка хлопушек уже считалась шумным и редким зрелищем.

— Этих хлопушек тебе хватило бы на ворота трёх домов, — сказал староста, стоя рядом с посохом и глядя, как Сюй Гуань развешивает хлопушки.

Сегодня был день, когда Сюй Гуань приносил свадебные дары. Он поселился в деревне Цяньлю один, близких людей у него не было, и староста, боясь, что при подношении даров ему некому будет помочь их нести, специально отправил своего сына Чжоу Шуня помочь.□□

Чжоу Шунь, сын свахи Цзи Чжоу Тунцай, и сын Цинь Сань-нян Чжоу Юнь, как раз составили нужное число помощников.

Сюй Гуань повесил последнюю связку хлопушек, обернулся к старосте и сказал:

— Сваха Цзи сказала, что две связки нужно оставить и взорвать у дома Лэ-гэра, поэтому я купил побольше.

Староста кивнул:

— Верно, так и положено.

— Сюй Гуань, этих кроликов класть на тележку? — спросил Чжоу Шунь, поднимая с земли двух кроликов.

Сюй Гуань сказал:

— Да, надо положить. Побеспокою старшего брата Шуня.

Этих двух кроликов Сюй Гуань добыл ещё до рассвета, сходя в горы. Он наполовину считался охотником, и, собирая свадебные дары, сразу подумал, что нужно добыть какую-нибудь дичь. Несколько дней назад он даже заходил в глубокие горы, надеясь выследить оленя. Но удача была не на его стороне: Сюй Гуань долго искал, так и не увидел следов оленя, ходил несколько дней, а в итоге добыл только двух диких кроликов.

Сваха Цзи вошла снаружи и спросила:

— Всё готово? Благоприятный час уже близко, задерживаться нельзя.

Сюй Гуань пересчитал вещи, ничего не было забыто.

— Всё готово.

Староста сказал:

— Да-Шунь, иди зажги хлопушки.

Сюй Гуань вёл лошадь; на тележке лежала целая повозка свадебных даров, всё накрыто красной тканью. Чжоу Шунь и Чжоу Юнь вместе несли коромысла, а Чжоу Тунцай шёл следом за тележкой с большой бамбуковой корзиной в руках.

От дома Сюй Гуаня до дома Чжоу Сяолэ было недалеко: один жил у одного конца деревни, другой - у другого, так что как раз хватило дороги, чтобы деревенские выстроились поглазеть на зрелище. Дети тоже со смехом бежали позади, надеясь подобрать хлопушку, которая не

взорвалась.

— Вот потому и говорят, что на свиньях деньги водятся. Ты только глянь на эти свадебные дары - почти как в городе жену берут.

Тётушка, сидевшая на маленькой скамейке и щёлкавшая семечки, услышала это и не удержалась от кислой реплики:

— Да он этих свиней всего-то сколько дней держит? Они ещё и на продажу не выросли. Глядишь, довыращивает и в убыток уйдёт.

Тётушка, говорившая первой, обернулась, посмотрела на неё и дважды протянула:

— Ой-ой, даже если и уйдёт в убыток, у него есть чем платить! А от твоих кислых слов уже почти как от старой квашеной капусты в бочке несёт. Свадебных денег-то он дал двадцать восемь лян! Двадцать восемь лян!

— Да чего мне завидовать? Эх, кому уж завидовать, так точно не мне, а той семье.

Сказав это, тётушка скользнула взглядом на запад и многозначительно улыбнулась:

— Полдня хлопотали, а белого серебра ни монетки не получили. Только-только вернули себе родовую землю и тут же продали. Ай-я, уж лучше бы своего гэра за него выдали.

— Им жалко. Такой цветочек-гэр, они небось мечтают выдать его за какого-нибудь богатого господина из города. Где уж ему смотреть на этого худого огурца? На вид он и не намного крепче гэра, ещё неизвестно, сможет ли у него мотыга стоять.

Тётушка вдруг засмеялась совсем уж двусмысленно.

Услышавшие это женщины вокруг дружно прыснули. Неизвестно кто бросил:

— Ой, а что, у тебя дома мотыга не стоит?

— И не говори, лучше бы её вовсе не было!

Договорив, все, прекрасно понимая намёк, разразились громким хохотом.